

К этимологии двух русских слов (бабочка и белобрысый)

Ю. В. ХРАМОВ

Flat 4, 38 Oak Grove, Cricklewood, London NW2 3LP, England

E-mail: hramov@tvnet.lv

(Received: 15 September 2015; accepted: 5 November 2015)

Abstract: This paper analyzes the Russian lexeme *бабочка*, offering to interpret it as an onomatopoeic word, connected by means of reduplication to the dialectal *бятать* ‘to beat, to hit’. The paper also discusses the word *белобрысый* ‘tow-haired’, which is problematic from the point of view of etymology. Developing V. Orel’s hypothesis, the author offers to interpret this word as ‘covered with white; sprinkled with white’, connected to the interjection *брысь* ‘shoo’ and to the verb *бросать* ‘to throw’. The paper pays particular attention to the semantic and derivational aspects of the etymology of the word.

Keywords: Russian, East Slavic, etymology, onomatopoeic word, reduplication

1. Традиционно русск. *бабочка* связывается с *баба*, *бабка* и, по А. А. Потебне, трактуется как душа бабки, предка женского пола в связи с языческим представлением о том, что душа умершего продолжает жить в виде данного или других насекомых (см., например, с.-х. диал. *babaciĕnka* ‘божья коровка’) (ПОТЕБНЯ 1883: 78, ФАСМЕР 1: 100, VAŽNÝ 1955: 86–87,¹ ЭССЯ 1: 106–107, 108–109, 115–116); см. также новейшие этимологические словари русского языка (ШАПОШНИКОВ 1: 40, АНИКИН 2: 25–26, OREL 1: 68).² П. Я. Черных предлагал другое объяснение данного слова: от *-бавить*, диал. *бава* ‘забава’, ‘игрушки’, *бавушка* (ЧЕРНЫХ 1: 62–63).

Вполне возможная и оправданная мотивация, определяемая традиционной точкой зрения, на фоне индоевропейских и неиндоевропейских языковых фактов все-таки выглядит вторичной. Предположение о позднем сближении рассматриваемого слова со звукокомплексом **baba* соотносится именно со славянским материалом, а другие языки, как правило, демонстрируют асимметрию между наименованиями бабочки (божьей коровки, стрекозы, пчелы и др.) и бабки: см., в частности, словарную статью «grandmother» в словаре К. Д. Бака (БУСК 1949: 109–110) и нижеприведенную цитату из В. И. Шерцля.

Ценные примеры по нашей теме обнаруживаем в одной из работ Шерцля³: «Для бабочки казалось бы весьма трудным придумать какое-нибудь

¹ Семантически иначе, чем А. А. Потебня: в основе названия бабочки лежит эвфемистическое название колдуньи *baba*, *babka*.

² Подробнее о соответствии понятий *душа* и *бабочка* см. IMMISCH 1915.

³ Автор уже неоднократно подчеркивал значение работ В. И. Шерцля для исторической семасиологии и лексикологии (см. ХРАМОВ 2006, ХРАМОВ 2008).

ономатопозитическое название, а тем не менее именно это насекомое в языках всех частей света изображается обилием слов звукоподражательных, рисующих, по-видимому, быстрое взмахивание и хлопанье его крыльев при его порхающем полете. При этом весьма замечательно, что многие названия бабочки в разнороднейших и совершенно отличных друг от друга языках обнаруживают удивительное сходство между собою. Достаточно указать на следующие слова, означающие бабочку: латинск. *papilio*, негритск. *papals*, грузинск. *pepeli*, мексиканск. *papalotl*, вакхийск. *pilpilak*, курмск. *pilpiluk*, удск. *phephalak*, тхушск. *peplao*, чиньянск. *peperi*, перуанск. *pilpinta*, новозеландск. *perere*, абхазск. *pharphalik*, Ундага (Афр.) *pepéli*, Пика (Афр.) *pilpilo*, *pilphilo*, Чарава (Афр.) *pilipili*, мафурск. *apor*, тагитск. *pere*, самоанск. *perereapea*, баскск. *pimpirina*, Мосе (Афр.) *pilimpiko*; ср. также зулусск. *parata* (порхать — о бабочке). К другим же выразительным звуковым группам, изображающим бабочку, принадлежат: индуст. *titrî*, *titli*, арабск. *farfûr*, манджурск. *tonton*, баскск. *čičitola*, Сандех: *fuffuruffû* (в центр. Афр.), новоголл. *walbulbul*, ашантийск. *afafanto*, *franfranta*, мандингск. *firifiri*, чильск. *nampe-nampe*, анамск. *kon-bim-bim*, волофск. *läpäläpä*, гирканск. *tcitcimkala*, зырянск. *bobuv*, тагальск. *paroparo*, ботокудск. *kiaku-kekk-kekk*, бамбарск. *fereferej* и др. К латинск. *papilio*⁴ примыкают: франц. *papillon*, итал. *parpaglione*, *farfalla* (шведск. *farfall*), ломбардск. *parpaja*, прованс. *parpalhó*, гасконск. *parpailloun*, англосак. *fif-falde*, баварск. *feifalter*, резьянск. *pripilica*, булг. *peperuga*, *preperuga* и др.» (ШЕРЦЛЬ 1889: 174–175).⁵

В цитате из Шерцля обратим внимание на повторяющиеся в обозначении бабочки звуки *p*, *f*, *b*, которые в фонетическом плане согласуются с русским наименованием насекомого. Здесь уместно вспомнить об отражающем изобразительную способность определенных звукотипов термине *идеофон*, о необходимости введения которого в этимологическую лексикографию писал В. И. Абаев (см. АБАЕВ 1986: 16–20). В этом смысле названия бабочки в самых разных языках мира не что иное, как определенный звукотип, или идеофон. Нельзя не упомянуть и работу В. Ёля, объяснявшего латинск. *papilio* и др. на основе общего для многих языков творческого принципа «элементарного звукоподражания», в данном случае «звуковой образности» или экспрессивности, отражающей зрительное впечатление от полета бабочки (ОЕНЛ 1922: 75–115). Любопытно, что, рассматривая словц. *babička* ‘пестрая дневная бабочка’ в духе незвукоподражательной концепции, не до конца ясное славянское **motylъ* (об этом слове со списком литературы см., например, OREL 2: 296) В. Важный интерпретирует как экспрессивное образование на «трехтиповой» звуковой основе *m + t + l* (VÁŽNÝ 1955: 30–35).

⁴ У Ю. Покорного латинск. *papilio* и родственные формы восходят к и.-е. корню **pel-* ‘летать, порхать, дрожать, плавать и др.’ (POKORNY 1959: 798, 801).

⁵ См. также лексический материал пособия по современной индоевропеистике: «For the ‘butterfly’ we have **pelpel-* with related forms in Latin *pāpiliō* and Germanic (e.g. Old English *fifalde*) that have been clearly altered» (MALLORY-ADAMS 2007: 150).

Возможно, русск. *бабочка* (правда, через ступень редупликации, что не исключено при звукоподражании, см. русск. *глагол*, *колокол* или примеры Шерцля) связано с такими диалектными формами, как *бякаться* ‘падать’, *бякать* ‘ударять, бить; ронять, бросать что-л. со стуком, грохотом’, *бяк* ‘междометие, обозначающее падение или удар по кому-л. или чему-л.’ (СРНГ 3: 358–359),⁶ по-видимому, в конечном счете родственными с междометием *бац!* и аналогичными звукоподражаниями в других славянских языках; хотя, например, А. Аникин разделяет междометия *бац!* и *бяк!* (Аникин 5: 300–301).

2. До сих пор не получило удовлетворительного обоснования этимология русск. *белобрысый*, укр. *білобрисий*, блр. *белабрысы*. Пользуется популярностью гипотеза о связи *белобрысый* с *бры-* ‘бровь’ (ЭСБМ 1: 343, ЕСУМ 1: 196), см. также слова М. Фасмера о том, что это соотношение «несомненно» [*zweifellos*] (VASMER 1: 72). Но уже А. Вайян сомневался в правдоподобности этой версии (VAILLANT 1958: 273). Правда, альтернативное мнение Вайяна о якобы существовавших вариантах **rysŭ* ‘рыжий, пятнистый’ (см. русск. *рысь*) и **belorysyj* ‘белобровый человек, напоминающий рысь с белой шерстью’ (см. нем. *Silberluchs*) (VAILLANT 1958: 273) также нуждается в дальнейших доказательствах. В своей последней работе В. Орел высказал предположение о связи *-брысый* с *бросать* (OREL 1: 93), что, на наш взгляд, является вполне приемлемым решением, но требует дополнительной аргументации.

В современном русском языке по значению *белобрысый* – не только о светлых бровях, но и о светлых волосах и ресницах. Стоит также обратить внимание на стилистическую маркированность данной лексемы: «в просторечии» (см., например, ССРЛЯ 1: 374). У Даля присутствует помета «шуточное» (Даль 1: 383) [сказывается простонародная реакция на альбинизм?].

Belobrovuj – общеславянское слово, по-видимому, возникшее в праславянский период (ЭССЯ 2: 69). Исходя из этого, не совсем ясно, почему, если следовать наиболее распространенной и практически общепризнанной гипотезе, именно в восточнославянской форме сохранена древняя **bry-*. *Белобрысый* не отражается в памятниках русского, украинского и белорусского языков до XVIII века (ср. СРЯ XI–XVII вв., Тимченко, СУМ XVI–XVII ст., ГСБМ, СРЯ XVIII в. 1: 194). Все-таки это слово новое, а **-брысый*, кажется, связано с *брысь!* Среди попыток этимологизации *брысь* находим понимание данного слова как отглагольного образования, связанного с *бры-снуть* и т. п. (ЭСРЯ 2: 205, Аникин 4: 305).⁷ Однако В. Орел не разделял этой точки зрения (OREL 1: 138).

Интересно и то, что *брысь!* фиксируется только с XVI века (RIDLEY 1996: 74) и вполне могло быть соотнесено с **-брысый*,⁸ хотя данное соотношение

⁶ Сема ‘издавать, производить звук, шум’ тут явно присутствует.

⁷ Сюда же *бры-кать*, *бры-згать*, *бро-сать* (в современном значении с XVI в. – RIDLEY 1996: 74), *пры-скать*, *пры-ц* и, возможно, другие слова, близкие в семантическом плане (см. СРНГ 3, СРНГ 33).

⁸ См. прозвище белокурого человека *Белобрыська* (СРНГ 2: 216).

могло быть и опосредовано вышеуказанными глагольными формами. В любом случае в истории русского языка наблюдалось взаимодействие *брысь* и **-брысый*.

Также любопытно, что прилагательные с корнем *-бров-* встречаются чаще, чем с *-бры-*: см., например, *тонкобровый*, *светлобровый*, *темнобровый*, *рыжебровый*, *густобровый* и т. п., в названиях птиц – *желтобровка*, *краснобровый тетерев* (ССРЛЯ 3: 496, ССРЛЯ 12: 1617, ССРЛЯ 13: 337, ССРЛЯ 15: 247, 618; Даль 1: 1360, Даль 2: 482). Чаще говорят *чернобровый*, не *чернобрысый*. У Даля есть *чернобрысый* в значении ‘темно-русый’ (Даль 4: 1318), есть и *седобрысый* (СРНГ 37: 117), т. е. употребление слов с *-брысый* в большей степени ограничено как территориально, так и стилистически.

Всегда ли *белобрысый* было стилистически (особенно в плане оценочности, окраски) маркированным? Например, у А. С. Пушкина, как нам кажется, оно участвует в переосмыслении книжно-поэтического сравнения реки с «северной девой» (автор сравнения – Н. И. Гнедич) и является вполне нейтральным, сближенным с народно-разговорной сферой русского языка: «Один из наших поэтов, – отвечал ему другой, – сравнивал ее [Неву] с русской белобрысой красавицей» (ССРЛЯ 1: 374, Пушкин 5: 651, Гнедич 1956: 199).

Если брать во внимание не стилистику, а семантику, то зачем нужны слова с *-бры-*? Для обозначения общего, без деталей портрета? Так сказать, «обрызганный белизной», т. е. первоначально *белобрысый* и *белобровый* соотносились как общее и частное: человек мог быть белобрысым, но необязательно белобровым. К тому же, абсолютная синонимия – явление редкое, да и то спровоцированное заимствованиями, поэтому видеть *бры-* ‘бровь’ в форме *белобрысый* при наличии *белобровый* было бы странным.

Нашим рассуждениям не противоречат данные белорусского и украинского языков. Из довольно-таки редких фиксаций анализируемого слова (его нет, например, в СУМ) в белорусских и украинских словарях выделяются две: блр. *белабрысы* ‘блондин’ (Касьпяровіч 1927: 37) и укр. *білобрісий* ‘белокурый’ (Білецький-Носенко 1966: 55). Обратим внимание, что в этих примерах речь идет о волосах, а не о бровях. Также интересно, что в другом месте словаря Белецкого-Носенко подчеркивается оценочность в слове: *білобриса* ‘беломордая, белокурая’ (Білецький-Носенко 1966: 62), здесь же указывается слово *бриса* ‘морда’, которое, правда, авторами ЕСУМ рассматривается как несуществующее: «існування слова **бриса* ‘пика’ нічим не підтверджується» (ЕСУМ 1: 196).

В словообразовательном аспекте см. следующую параллель: *бел-о-брыс-ый* = русск. диал. *белокрысый* ‘белокурый’ (СРНГ 2: 221) из *бел-о-крыс-ый* ‘покрытый белым’ (от *крыть*). Любопытно, что более древние, праславянские образования от *крыть* (см. *кры-ша*, ЭССЯ 13: 70–71 или SP 1: 77) в современном языке представлены с другим суффиксом. Образование **белокрытый* ‘белокурый’ (см. модель *беловышитый*, СРНГ 2: 217) в языке не встречается, как кажется, по причине тесной связи *белобрысый* и *белокрысый*. В таком смысле суффикс *-с-* становится менее гипотетическим в сравнении

с предположением о родстве *белобрысый* с **бры-* (здесь нужно принимать воздействие по аналогии со словами *белорусый* или *беловолосый*, но даже в этом случае *-с-* является не суффиксом, а частью корня). Альтернативно предполагается, что *белокрысый* является результатом контаминации *белобрысый* и *белокурый* (Аникин 3: 77). Все-таки логичнее с точки зрения языковой системы рассматривать все три образования как отглагольные: см. *-брысый* от *брызгать*, *бросать*; *-крысый* от *крыть*; *-курый* от *курить*;⁹ хотя для последнего слова есть и другая версия (см. Аникин 3: 77). По структуре здесь можно видеть менее продуктивную словообразовательную модель, хотя в старорусский и более поздний периоды в именной системе русского языка отмечается функционирование суффикса *-са* (точнее *-с-*): ср. такие слова, как *плакса*, *кукса* и т. п. (подробнее см. KIPARSKY 1975: 253, 294). В тот же период встречаются и прилагательные с соответствующим суффиксом: например, в XVI в. *плак-с-ивый* (СРЯ XI–XVII вв. 15: 71).

Литература

- АБАЕВ 1986 = АБАЕВ В. И. Как можно улучшить этимологические словари. В кн.: *Этимология 1984*. Москва, 1986. 7–27.
- АНИКИН = АНИКИН А. Е. *Русский этимологический словарь*. Т. 1–. Москва, 2007–.
- БІЛЕЦЬКИЙ-НОСЕНКО 1966 = БІЛЕЦЬКИЙ-НОСЕНКО П. П. *Словник української мови*. Київ, 1966.
- ГНЕДИЧ 1956 = ГНЕДИЧ Н. И. *Стихотворения*. Ленинград, 1956.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Вып. 1–. Мінск, 1982–.
- ДАЛЬ = ДАЛЬ В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Санкт-Петербург–Москва, 1903–1909.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Т. 1–. Київ, 1982–.
- КАСЬПЯРОВІЧ 1927 = КАСЬПЯРОВІЧ М. І. *Віцебські краєві слоўнік*. Віцебск, 1927. [Репринт: Минск, 2011.]
- ПОТЕБНЯ 1883 = ПОТЕБНЯ А. А. *К истории звуков русского языка*. Ч. 4. Варшава, 1883.
- ПУШКИН = ПУШКИН А. С. *Собрание сочинений в 10 томах*. Москва, 1959–1962.
- СЛРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII вв*. Вып. 1–. Москва, 1975–.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–. Ленинград, 1965–.
- СРЯ XVIII в. = *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–. Ленинград, 1984–.
- ССРЛЯ = *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. Москва–Ленинград, 1950–1965.
- СУМ = *Словник української мови*. Т. 1–11. Київ, 1970–1980.
- СУМ XVI–XVII ст. = *Словник української мови XVI–першої половини XVII ст*. Вип. 2. Львів, 1994.
- ТИМЧЕНКО = ТИМЧЕНКО Е. *Историчний словник українського языка*. Т. 1. Харків–Київ, 1930.
- ФАСМЕР = ФАСМЕР Макс: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва, 1986–1987.

⁹ Эта словообразовательная возможность подкрепляется и такими примерами, как *беломойка* ‘чистоплотная женщина’ (СРНГ 2: 222).

- ХРАМОВ 2006 = ХРАМОВ Ю. О семасиологических исследованиях В. И. Шерцля (1843–1906). К 100-летию со дня смерти ученого. *Slavia* 75 (2006): 401–406.
- ХРАМОВ 2008 = ХРАМОВ Ю. О забытых работах В. И. Шерцля. *Acta Linguistica* 2008/2: 73–78.
- ЧЕРНЫХ = ЧЕРНЫХ П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. Москва, 1999.
- ШАПОШНИКОВ = ШАПОШНИКОВ А. К. (сост.) *Этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. Москва, 2010.
- ШЕРЦЛЬ 1889 = ШЕРЦЛЬ В. И. *Основные элементы языка и начала его развития*. Воронеж, 1889.
- ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1–. Мінск, 1978–.
- ЭСРЯ = *Этимологический словарь русского языка*. Вып. 1–. Москва, 1963–.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. 1–. Москва, 1974–.
- BUCK 1949 = BUCK C. D. *A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas*. Chicago, 1949.
- IMMISCH 1915 = IMMISCH O. Sprachliches zum Seelenschmetterling. *Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache* 6 (1915): 193–206.
- KIPARSKY 1975 = KIPARSKY V. *Russische historische Grammatik*. Bd. 3. *Entwicklung des Wortschatzes*. Heidelberg, 1975.
- MALLORY-ADAMS 2007 = MALLORY J. P., ADAMS D. Q. *The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World*. Oxford, 2007.
- OEHL 1922 = OEHL W. Elementare Wortschöpfung: *papilio – fīfaltra – farfalla*. In: *Biblioteca dell'«Archivum Romanicum»*. Serie 2. Vol. 3. Genève, 1922. 75–115.
- OREL = OREL V. *Russian Etymological Dictionary*. Vol. 1–4. Calgary, 2011.
- POKORNY 1959 = POKORNY J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern–München, 1959.
- RIDLEY 1996 = *A dictionarie of the vulgar russe tongue*. Attributed to Mark Ridley. Edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. Köln, 1996.
- SP = *Słownik prasłowiański*. Т. 1–. Wrocław, 1974–.
- VAILLANT 1958 = VAILLANT A. *Grammaire comparée des langues slaves*. Т. 2. Première partie. Lyon–Paris, 1958.
- VASMER = VASMER M. *Russisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1. Heidelberg, 1953.
- VÁŽNÝ 1955 = VÁŽNÝ V. *O jménech motýlů v slovenských nářečích. Studie sémasiologická se zřetelom jazykově zeměpisným*. Bratislava, 1955.